

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-402-407

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

КОМОРИН Евгений Андреевич,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: 233254@edu.fa.ru

Научный руководитель:
ОВЧИННИКОВ Алексей Александрович,
Кандидат юридических наук, доцент
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОГОВОРКИ, КАК МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СОГЛАШЕНИЮ О ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОМ ПАРТНЁРСТВЕ

Аннотация. Соглашение о государственно-частном партнёрстве получило широкое распространение в российской и международной практике в качестве инструмента по привлечению частных инвестиций для реализации общественно значимых проектов. Существенным препятствием для реализации целей договора является коррупционный фактор. Действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за совершение коррупционных правонарушений, однако возможности по привлечению виновного лица к гражданско-правовой ответственности ограничены. Это можно назвать существенным упущением, учитывая гражданско-правовой характер самого соглашения. Внедрения антикоррупционной оговорки могло бы изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону.

Ключевые слова: соглашение о государственно-частном партнёрстве, коррупционный фактор, антикоррупционная оговорка, международная практика.

KOMORIN Evgeny Andreevich,
2nd year master's student
Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Scientific supervisor:
OVCHINNIKOV Alexey Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor at the Financial
University under the Government of the Russian Federation

USE OF ANTI-CORRUPTION CLAUSE AS A MEASURE OF CIVIL LIABILITY IN RELATION TO A PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AGREEMENT

Annotation. The public-private partnership agreement has become widespread in Russian and international practice as a tool for attracting private investment for the implementation of socially important projects. The corruption factor is a significant obstacle to the implementation of the goals of the agreement. The current legislation provides for criminal liability for committing corruption offenses, but the possibilities for bringing the guilty party to civil liability are limited. This can be called

a significant omission, given the civil nature of the agreement itself. The introduction of an anti-corruption clause could change the current situation for the better. Keywords: public-private partnership agreement, federal legislation, legislation of the constituent entities of the Russian Federation, doctrinal provisions, international practice.

Key words: *public-private partnership agreement, corruption factor, anti-corruption clause, international practice.*

Коррупция как социальное явление, порождающие её коррупциогенные факторы и, возникающие под её влиянием, общественные проблемы являются достаточно распространённым предметом исследования в юриспруденции и иных социальных науках. Вместе с тем, лишь небольшая часть таких исследований углубляется в рассмотрение совокупности инструментов противодействия ей в частно-правовой сфере[1]. Такую ситуацию вполне можно считать существенным упущением научно-исследовательской работы в указанной сфере. Поскольку сама по себе коррупция является явлением многофакторным, то и противодействие ей должно оказываться системно, путём взаимодействия различных общественных институтов и хозяйствующих субъектов. Их деятельность должна быть направлена на искоренение социальных опор коррупции, в то время, как концентрация исключительно на привлечении к ответственности виновных лиц не может рассматриваться как исчерпывающая мера. В первую очередь это касается деятельности законодательных органов власти. В их силах проведение работы по созданию системной нормативно-правовой базы, направленной на искоренение коррупции. Именно исходя из понимания необходимости системного подхода нужно отметить целесообразность рассмотрения в качестве мер ответственности санкций гражданско-правового характера в дополнение к имеющимся мерам административно-правового и уголовно-правового воздействия[2].

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» для мероприятий по противодействию коррупции сформулировано определение, в соответствии с которым указанной деятельностью признаются действия, в рамках установленных полномочий, федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, а также общественных организаций, которые направлены на выявление, раскрытие, расследование, пресечение и предупреждение совершаемых коррупционных правонарушений (что рассматривается как борьба с коррупцией) либо направлены на выявление и устранение коррупциогенных факторов и предупреждению коррупции (иначе – профилактика коррупции), либо на снижение общественной опасности последствий

коррупционных правонарушений[3]. В приведённой норме неспроста обращено внимание на то, что антикоррупционная деятельность не является прерогативой исключительно публичных органов. Полноправным участником подобных процессов должны становиться представители бизнеса.

Для анализа действия предусмотренных российской правовой системой антикоррупционных механизмов, в первую очередь стоит рассмотреть риски, способствующие возникновению коррупциогенного фактора, в деятельности юридических лиц. Основываясь на нормах уголовного законодательства Российской Федерации можно выделить три вида коррупционных правонарушений, совершение которых связывается прямо с взаимодействием между публичными организациями и частными лицами[4].

Менее тяжкими считаются коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе. Они относятся к преступлениям небольшой тяжести и предусмотрены статьями 204 и 204.1 УК РФ[5]. В качестве коммерческого подкупа квалифицируются действия по противозаконной передаче различного имущества (деньги, ценные бумаги и иные активы), либо по оказанию услуг имущественного характера, а также другого рода имущественных прав (включая случаи передачи имущества, оказания услуг или предоставления прав осуществляются по указанию иного лица) в обмен на совершение действий или воздержания от совершения действий в интересах лица, совершающего коммерческий подкуп. При этом, действия, совершаемые в интересах указанного лица должны быть предусмотрены пределами служебных полномочий стороны, принимающей подкуп. Также коммерческий подкуп имеет место в случае использования служебных полномочий для содействия совершению действий в интересах лица, совершающего подкуп. Под посредничеством в коммерческом подкупе определены действия по непосредственной передаче незаконного вознаграждения, являющегося предметом подкупа, осуществляемые по поручению как получающего вознаграждение лица, так и передающего это вознаграждение. Уголовно-правовая норма допускает также ответственность в рамках данного состава за содействие в заключении противоправного соглашения по передаче или получении предмета коммерческого подкупа или реализации такого соглашения и иных формах.

Большую степень общественной опасности имеют деяния, квалифицируемые как злоупотребление полномочиями. Данный состав преступления имеет среднюю тяжесть. В соответствии со статьёй 201 УК РФ под злоупотреблением полномочиями признаётся использование имеющихся должностных полномочий с целью получения личной выгоды и различных преимуществ как в собственных интересах, так и в интересах третьих лиц. При этом отмечается, что указанные действия должны совершаться против законных интересов организации, наделившей лица соответствующими полномочиями. Здесь же обращается внимание на специальный субъект состава преступления. Виновным может быть признано только то лицо, которое имеет полномочия на осуществление управленческих функций. При этом, исходя из положений указанной статьи, цель деятельности организации, на права и законные интересы которой направлен преступный умысел, не имеет значения. Данное преступление может быть совершено в том числе и в рамках коммерческой организации.

Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» предусматривает комплекс мер, направленных на борьбу с коррупцией. Данные меры включают в себя:

- взаимодействие с органами правопорядка;
- недопущение и разрешение ситуаций, порождающих конфликт интересов;
- установление стандартов взаимодействия и определение процедур, обеспечивающих добросовестное исполнение обязанностей работниками;
- разработка кодекса по этике и служебному поведению лиц, осуществляющих трудовую деятельность в рамках организации.

Приведённый перечень носит открытый характер и является рекомендацией к применению в рамках хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, указанный закон обязывает юридические лица совершать действия, направленные на предупреждение коррупционных правонарушений. Внедрение в организациях указанных правил, изменение в соответствии с ними организационной структуры и появление новых процедур, по замыслу законодателя, должно вести к формированию корпоративной культуры, предотвращающей возможности для возникновения коррупции.

Распространённой проблемой, с которой сталкиваются хозяйствующие субъекты в процессе осуществления ими антикоррупционной деятельности, является невыработанность дефиниций, определяющих общие для разных отраслей понятия и явления. Отмечается, что наименования, присваиваемые совокупности связанных с противодействием коррупции обязывающих и

запрещающих мер в частных организациях и публичных структурах не стыкуются. Так, в рамках коммерческих организаций широкое распространение имеет понятие «комплаенс». В рамках процедур, называемых приведённым термином осуществляется широкий ряд мероприятий, отличающихся друг от друга по содержанию и объёму. В среде публичных структур, подходящими по смыслу аналогами могут служить такие действия, как «профилактика», «противодействие» или «предупреждение»[1].

Вместе с тем, термином «комплаенс» пользуется Банк России, не давая, однако, ему непосредственного определения, а используя лишь как составную часть других понятий. Так, в Положении Банка России № 242-П от 16.12.2003 «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» содержится определение комплайнс-службы, в качестве которой признаётся структурное подразделение организации, создаваемое в кредитной организации и осуществляющее деятельность по внутреннему контролю. Вероятно, что под влиянием принятия института компленса Банком России, он широко распространился в банковской сфере. Свидетельством этому служат решения органов судебной власти.

Другим органом, принявшим указанную терминологию, стала Федеральная антимонопольная служба. В Приказе ФАС Российской Федерации № 1646/18 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России (антимонопольном комплаенсе)» закрепляется, что проведение антимонопольного комплаенса предполагает принятие ряда взаимосвязанных организационных и правовых решений, которые принуждают к соблюдению норм, устанавливаемых антимонопольным законодательством, а также препятствуют совершению правонарушений в указанной сфере. Также значение уточняется в Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. В данном документе намечена цель по формулированию и закреплению нормативно-правовых положений, которые будут являться стимулом для расширения практики проведения антимонопольного комплаенса для частных и публичных организаций, под которым, в свою очередь, понимается упорядоченная совокупность мер, призванных обеспечить контроль за соблюдением требований законодательства в сфере антимонопольного регулирования.

Доктриной было дано определение налоговому комплаенсу, как системы по превентивному предотвращению правонарушений в налоговой сфере для правоохранительных структур и набора

методик для оценивания налоговых рисков с рекомендациями по снижению их для частных лиц. Также было выработано определение для антикоррупционного комплаенса. Под ним предполагается понимать всестороннюю проверку юридического лица на соответствие осуществляемой им деятельности требованиям нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции, проверку отсутствия противоречия между локальными нормативными актами с нормами федерального законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, а также оценку применяемых хозяйствующим субъектом мер по контролю за соблюдением антикоррупционного законодательства[6].

Исследования, связанные с проведением анализа антикоррупционного комплаенса, посвящены в основном практике, сложившейся в уголовно-правовой сфере и при осуществлении закупочной деятельности. Вместе с тем, поскольку коррупция носит межотраслевой характер, то и проработка антикоррупционного комплаенса целесообразно вести на таком же межотраслевом уровне. Первым шагом данным пути должно стать принятие антикоррупционного комплаенса в качестве унифицированного термина для всех отраслей законодательства. С этой целью предлагается дать ему следующее определение: антикоррупционный комплаенс – система мер по правовому и организационному контролю за соблюдением антикоррупционного законодательства, а также деятельность по выработке локальных стандартов и правил поведения, направленных на предупреждение коррупции[7].

Другим важным элементом противодействия коррупции может стать распространение стандартной антикоррупционной оговорки. Такая практика позволит в дальнейшем сформировать систему по проверке контрагентов в договорных отношениях на предмет их добросовестности в вопросе исполнения обязанностей по противодействию коррупции.

Антикоррупционная оговорка по своей сущности является показателем оценки деятельности юридического лица в отношении возникающих коррупционных факторов и принимаемых ими мер по исполнению своих обязательств антикоррупционного характера[8]. На данный момент внесение в договор антикоррупционной оговорки не входит в обязанности сторон. Однако, её эффективность признаётся такими источниками установления международных стандартов бизнеса, как ICCRulesonCombatingCorruption. Утверждается, что она помогает сторонам при разрешении конфликтных ситуаций, возникающих из-за несоблюдения требований законодательства, а также

способствует более справедливому распределению ответственности, поскольку в учёт берётся объём коррупционных факторов, допускаемых каждой из сторон в каждой конкретной ситуации[9].

Важность фиксации антикоррупционной оговорки в договоре для развития правоотношений подтверждается также отдельными решениями органов судебной власти. Примером таких решений могут служить решения Ленинского районного суда города Махачкалы по делу № 2-2944/2017 от 05.09.2019 и Прохоровского районного суда Белгородской области по делу № 2-302/2015 от 02.04.2015. В указанных решениях суд обязывает юридические лица, являющиеся стороной по договору, внести стандартную антикоррупционную оговорку.

Формальное указание на то, какой должна быть антикоррупционная оговорка, в законодательстве отсутствует. Следовательно, при её определении стороны должны опираться положения собственных локальных норм и на принцип свободы договора, закреплённый статьёй 421 ГК РФ.

В соответствии с этим в качестве элементов, формирующих антикоррупционную оговорку как отдельный раздел договора, предлагается установить следующие положения:

1. Полномочия сторон, по осуществлению проверки подозрений на неправомерные действия контрагента, которые уже привели или могут привести к совершению коррупционного правонарушения;

2. Объём прав стороны, возникающих у неё в случае получения достоверной информации о совершении контрагентом правонарушения коррупционной направленности;

3. Лишение сторон права на совершение любых действий, которые могут содержать в себе состав таких преступлений, как дача или получение взятки, коммерческий подкуп, а также иных правонарушений коррупционного характера, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ.

Памытуя о принципе свободы договора и общей диспозитивности в вопросе регламентации положений гражданско-правовых соглашений, эксперты сформулировали рекомендации для действий в случае возникновения ситуации, при которой контрагент не даёт согласие на дополнение текста соглашения антикоррупционной оговоркой, а отказ от вступления в договорные отношения невозможен. В таком случае предлагается запросить у контрагента составление мотивированного отказа от закрепления в тексте договора антикоррупционной оговорки или гарантии соблюдения им установленных законом обязательств

антикоррупционного характера и принятия обязательств по которым он отказывается от совершения действий, запрещённых законодательством по противодействию коррупции в письменной форме[10].

Рассматривая антикоррупционную оговорку применительно к соглашению о государственно-частном партнёрстве нельзя не принять во внимание особенности этого договора. К важнейшим из них относится субъектный состав, который включает публично-правовое образование, а также предмет договора, которым является государственная собственность, имущество субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Принимая во внимание указанные особенности, цели недобросовестных лиц, которые могут оказаться стороной договора, а также тот факт, что имущество, являющееся предметом договора имеет общественно важное значение и используется или будет использовано широким кругом лиц, внесение в договор антикоррупционной оговорки приобретает ещё большую значимость. Потому целесообразным видится добавить в статью 12 указание на необходимость наличия в тексте соглашения о государственно-частном партнёрстве антикоррупционной оговорки Федерального закона № 224-ФЗ от 15.07.2015 «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Для фиксации в законе предлагается следующее положение: «Стороны договора обязываются исключить нарушения положений антикоррупционного законодательства Российской Федерации, а также обеспечивать его соблюдение своими сотрудниками; иными лицами, представляющими интересы и аффилированными лицами. Указанные участники договора в течение всего срока его действия обязуются не перечислять друг другу денежные средства и не передавать иное имущество для получения неправомерного преимущества». Таким образом, антикоррупционная оговорка сохранит своё действие в том числе и в тех случаях, когда собственник имущества передаст часть своих полномочий третьим лицам. При этом нужно учитывать, что в соответствии с упомянутой выше статьёй 12, перечень, содержащий все эти юридические лица и публичные органы, должен быть указан в договоре. Допускается и обратная ситуация. Статья 5 рассматриваемого Федерального закона обязует предпринимателя исполнять обязанности по договору своими силами. При этом допускается привлечение им третьих лиц для исполнения обязательств по договору в том случае, если это допускается положениями договора либо согласовано

с публичной стороной соглашения. Данные об этих участниках соглашения формируют отдельный документ, который неразрывно связан с соглашением о государственно-частном партнёрстве[11]. В таком случае антикоррупционная оговорка будет распространена и на этих участников соглашения.

В вопросе, касающемся определения меры ответственности в отношении стороны, допустившей нарушение антикоррупционной оговорки имеет смысл обратиться к международной практике, а конкретно – к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Апеллируя к указанному нормативному акту, стоит отметить, что Российская Федерация его не ратифицировала. Однако, данный нормативный акт представляет интерес, поскольку определяет методы гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных преступлений. Учитывая это, ничего не мешает имплементировать отдельные положения предлагаемого нормативного акта в российское законодательство[12].

Статья 3 указанной Конвенции декларирует, что лицо, ответственное за совершение коррупционного правонарушения обязано возместить как материальный, так и нематериальный вред, а также упущенную выгоду. Принимая во внимание российскую специфику, в качестве санкции за нарушение антикоррупционной оговорки предлагается закрепить обязательство виновной стороны компенсировать понесённые добросовестным контрагентом убытки, включающие реальный ущерб и упущенную выгоду.

Список литературы:

- [1] Астанин В. В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция, 2017. № 10. С. 5.;
- [2] Козлова Е. Б. Институциональная основа коррупции в России: отсутствие устойчивого антикоррупционного правового менталитета // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 5.;
- [3] Собрание законодательства РФ 2008. № 52 (Ч. 1). С. 6228.;
- [4] Петрова Н. А. О коррупции в деятельности коммерческих организаций // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2018. № 11. С. 70–77.;
- [5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.;
- [6] Храмкин А. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль при проведении закупок // Юрист. 2017. № 18. С. 4–8.;

[7] Яни П. С., Прохоров Н. В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54–57;

[8] Трунцевский Ю. В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182;

[9] ICC Russia : сайт. URL: <http://www.iccbooks.ru/upload/iblock/cfe/cfeb2d0650f5ed5782edcb2d6c0882b2.pdf> (дата обращения: 27.03.2025);

[10] Готовое решение: Что такое антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах и чем она регламентируется // Подготовлено для справочной правовой системы «Консультант-Плюс», 2020;

[11] Федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственном частном партнерстве и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» /СПС «Консультант плюс»

[12] Пешин Н. Л. Борьба с коррупцией в спорте: международный и внутригосударственный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 35.

Spisok literatury:

[1] Astanin V. V. Korporativnyj antikorrupcionnyj komplains: problemy i resursy prakticheskogo obespecheniya // Rossijskaya yusticiya, 2017. № 10. С. 5.;

[2] Kozlova E. B. Institucional'naya osnova korruptcii v Rossii: otsutstvie ustojchivogo antikorrupcionnogo pravovogo mentaliteta // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2019. № 2. С. 5.;

[3] Sobranie zakonodatel'stva RF 2008. № 52 (CH. 1). С. 6228.;

[4] Petrova N. A. O korruptcii v deyatel'nosti kommercheskih organizacij // Aktual'nye voprosy buhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya. 2018. № 11. С. 70–77;

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. С. 2954;

[6] Hramkin A. A. Antikorrupcionnyj komplains-kontrol' pri provedenii zakupok // YUrist. 2017. № 18. С. 4–8;

[7] YAni P. S., Prohorov N. V. Antikorrupcionnyj komplains v ugovolno-pravovoj sfere: soderzhatel'nyj element // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 9. С. 54–57;

[8] Truncevskij YU. V. Soblyudenie organizaciyami trebovanij zakonodatel'stva o protivodejstvii korruptcii: voprosy praktiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. С. 169–182;

[9] ICC Russia : sajt. URL: <http://www.iccbooks.ru/upload/iblock/cfe/cfeb2d0650f5ed5782edcb2d6c0882b2.pdf> (data obrashcheniya: 27.03.2025);

[10] Gotovoe reshenie: CHto takoe antikorrupcionnaya ogovorka v grazhdansko-pravovyh dogovorah i chem ona reglamentiruetsya // Podgotovleno dlya spravочноj pravovoj sistemy «Konsul'tant-Plyus», 2020;

[11] Federal'nyj zakon № 224-FZ ot 13.07.2015 «O gosudarstvenno-chastnom partnyorstve i vnesenii izmenenij v otde'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» /SPS «Konsul'tant plyus»

[12] Peshin N. L. Bor'ba s korruptciej v sporte: mezhdunarodnyj i vnutrigosudarstvennyj opyt // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 10. С. 35.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.